

Линь Юань вернулся на свое место, держа в руках кубок, который, как безмолвное подтверждение, дал ему чувство глубокого спокойствия, даже если он не был таким весомым, как награды других.

В качестве благодарности организаторам и для общения с коллегами, в день кинофестиваля был организован ужин.

После трех часов дня Линь Юань вернулся в свой номер в отеле, чтобы отдохнуть. За дверью он услышал, как Ань Жань инструктирует Ли Мэн:

— Сегодня вечером будет много режиссеров, продюсеров и представителей СМИ. Скажи ему, чтобы был поосторожнее и не вел себя, как раньше.

В голосе Ли Мэн звучала радость:

— Я знаю. Кстати, сестра Ань Жань, можно я посмотрю кубок?

Ань Жань мягко улыбнулась:

— Он на журнальном столике, иди посмотри.

День был необычайно ясным, солнечный свет мягко проникал сквозь занавески, освещая комнату. На столике стоял бамбук, отбрасывая причудливые тени на ковер. Центральное отопление делало комнату уютной и теплой. Ли Мэн никогда не видела, чтобы время могло быть таким прекрасным. Она с наслаждением заварила себе чай с жасмином и медленно пила его.

Ли Мэн была рядом с Линь Юанем в самые трудные времена, и, несмотря на взлеты и падения его карьеры, она чувствовала странное спокойствие. Линь Юань никогда не обижал своих ассистентов, и при мысли об этом она почувствовала, что выбрала правильного начальника.

Возможно, из-за раннего подъема, Ли Мэн, просматривая последние дела Линь Юаня, незаметно уснула на диване.

Когда Линь Юань проснулся и вышел в гостиную, он увидел, что Ли Мэн все еще держит его кубок.

Всего лишь награда за лучшую роль второго плана, а она так её бережет.

В его сердце поднялась сложная и горячая волна эмоций.

Черная пуховая куртка, которую он надел утром, все еще лежала на подлокотнике дивана. Линь Юань осторожно взял её и накрыл Ли Мэн. В комнате витал аромат жасминового чая, время текло спокойно, и казалось, что открывается вход в другой мир.

Перед ужином Линь Юань переоделся в другой костюм, материал которого немного отличался от утреннего, делая его менее строгим.

Днем Ли Мэн не смогла попасть на церемонию награждения, но на ужине Ань Жань практически не ограничивала её, лишь бы она не создавала проблем. Честно говоря, Ли Мэн впервые участвовала в таком крупном фуршетном мероприятии. Эти актеры, кажущиеся такими блистательными, на самом деле, проводя три-четыре месяца на съемочной площадке, оказываются в изоляции от мира.

А еда на съемочной площадке — это обычно коробки с едой, которые нельзя назвать вкусными.

Перед ней были выставлены десерты, от которых кружилась голова. Ли Мэн, боясь опозорить Линь Юаня, осторожно брала еду. Но в душе она не могла сдержать радости.

Она помнила, что Линь Юань всегда любил муссовые торты, но Ань Жань ограничивала его в сладостях. Теперь она решила сделать ему исключение, положив на тарелку два кусочка мангового мусса, и направилась к Линь Юаню, но вдруг заметила, что он пристально смотрит куда-то.

Следуя его взгляду, она увидела, как ко входу подошли несколько мужчин в строгих костюмах, с уверенной походкой. В отличие от актеров, которые просто красивы внешне, эти мужчины излучали мощную ауру.

Ли Мэн почувствовала запах денег.

Она тут же поругала себя за такую поверхностность:

— Как я могу быть такой мелочной?

Это просто какие-то важные люди, а она, маленькая сошка, просто рада, что есть что поесть.

Она подошла к Линь Юаню и тихо сказала:

— Юань-гэ.

Линь Юань не сразу отреагировал, его взгляд был прикован к знакомой фигуре. Человек в черном костюме уверенно шел в зал, под светом люстры, которая сверкала, создавая теплую атмосферу. Линь Юань увидел, как Чжун Кайфань ведет под руку женщину. Девушка была в светло-золотом платье с открытыми плечами, с элегантным силуэтом и градиентным цветом, придававшим наряду легкость.

Он впервые почувствовал зависть к тому, кто может открыто находиться рядом с Кайфанем.

— Юань-гэ? — снова позвала Ли Мэн.

Линь Юань очнулся и с легкой улыбкой спросил:

— Что случилось?

Ли Мэн улыбнулась, указав на тарелку в его руках. Линь Юань посмотрел вниз и увидел круглый кусочек мангового мусса.

— Спасибо, — с благодарностью произнес он, сдерживая эмоции. В таких ситуациях нельзя терять самообладание.

Увидев, как Чжун Кайфань направляется к инвесторам, Линь Юань понял, что у него тоже есть свои причины присутствовать здесь.

В суэте ужина Линь Юань почувствовал себя чужим среди окружающих.

Несколько молодых актеров обсуждали свои последние работы, режиссеры говорили о своих проектах. Каждый, казалось, нашел свою компанию, а он чувствовал себя лишним.

Ань Жань помахала ему из толпы:

— А Юань, иди сюда.

Линь Юань очнулся и молча кивнул.

Оказалось, что режиссер Лян Юндин тоже был здесь. Ему было около пятидесяти, с круглым лицом и очками, он выглядел очень добродушным:

— О, это же маленький Линь!

Линь Юань протянул руку и слегка поклонился:

— Здравствуйте, режиссер Лян.

Лян Юндин чокнулся бокалом с Ань Жань и с одобрением сказал:

— Я видел церемонию награждения сегодня утром. Его игра в «Убийце» была впечатляющей. Надеюсь, в «Лазурном пламени» он покажет такой же уровень.

Линь Юань с уважением ответил:

— Обязательно.

Слушая, как Ань Жань и режиссер Лян обсуждают последние проекты, Линь Юань незаметно отвлекся, заметив знакомую фигуру.

Это был Жао Шуньюй.

Конечно, он пришел.

Ань Жань не заметила движения Линь Юаня, её больше волновало, смогут ли они в будущем получить проекты такого уровня. Если у актера есть качественные работы, он не боится быть забытым рынком.

Линь Юань следил за Жао Шуньюем, и вскоре рядом с ним появилась девушка в белом платье.

Среди толпы он не мог разглядеть её лицо.

Но высокая фигура Чэнь Нань выделялась в толпе. Сначала она медленно шла через толпу, но, заметив цель, ускорила шаг, стараясь не привлекать внимания.

Линь Юань почувствовал неладное и сказал Ань Жань:

— Извините, я на минуту.

Ань Жань бросила на него предупреждающий взгляд.

Режиссер Лян, однако, был добродушен:

— Ничего страшного, в таких мероприятиях не нужно быть слишком скованным. Просто хорошо покажи себя на съемочной площадке.

Он похлопал Линь Юаня по плечу, взгляд его был одобрительным.

Ань Жань немного расслабилась:

— Иди, но быстро возвращайся.

Линь Юань последовал за Чэнь Нань. В толпе раздался шепот, и, прежде чем он успел понять, что происходит, Чэнь Нань быстро направилась к западному залу.

Жао Шуньюй разговаривал с продюсером:

— Да, моя подруга давно не снималась. Есть ли подходящие роли, чтобы она могла немного появиться на экране?

Продюсер, знакомый с Жао Шуньюем, медленно кивнул:

— Это возможно, но нужно согласовать с режиссером.

В этот момент Жао Шуньюй заметил, что его спутница исчезла.

Он с тревогой огляделся и увидел фигуру в углу зала. В ушах словно зазвучал быстрый барабанный бой, и в его сердце поднялась паника.

Он преградил путь Линь Юаню, который шел за ним, с тревогой в глазах:

— Зачем ты пошел за мной?

Линь Юань отстранил его руку и четко спросил:

— Ты привел Сян Цин? Что это за место? Ты уже объяснился с Пэн Сюэин? Ты понимаешь, что это может загнать её в тупик?

Жао Шуньюй с беспокойством посмотрел в сторону западного зала:

— Только что побежала твой человек?

Он разозлился, указывая на Линь Юаня:

— Линь Юань, я тебе говорю, не лезь в мои дела. Лучше разберись со своими проблемами.

Линь Юань почувствовал сарказм в его словах:

— Тебе не нужно быть таким подозрительным. Лучше подумай, как объясниться с настоящей подругой.

Он оглядел толпу, где настоящая «принцесса» стояла у стола с шампанским, уверенно разговаривая с друзьями.

— Ты привел Сян Цин прямо у неё под носом? — Линь Юань сжал челюсти.

Жао Шуньюй с усмешкой ответил:

— А ты что, лучше? Чжун Кайфань не по-прежнему при приятельнице?

В сердце Линь Юаня возникла острая боль.

<http://bllate.org/book/16849/1550549>